

© 2023 г. В.Т. ЮНГБЛЮД, А.В. ЗОРИН

ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1948 года В ЧЕХОСЛОВАКИИ В МАТЕРИАЛАХ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ

Юнгблюд Валерий Теодорович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

E-mail: valerteod@gmail.com

Scopus Author ID: 57189852953; ORCID: 0000-0002-2706-3904; Researcher ID: J-8665-2016

Зорин Артём Викторович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета (Киров, Россия).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179.

Аннотация. В феврале 1948 г. в Чехословацкой республике (ЧСР) разразился острый правительственный кризис, в результате которого к власти пришла Коммунистическая партия. Это событие завершило процесс консолидации советской сферы влияния в Европе и способствовало политическому закреплению американской доктрины сдерживания коммунизма. Причины и последствия чехословацкого кризиса, а также особенности стратегии коммунистов по захвату власти стали объектом изучения американских спецслужб. Цель статьи — определить основные проблемы, на которые было обращено внимание разведывательных ведомств США в связи с событиями в ЧСР, оценить степень надежности положенных в основу их докладов источников информации, установить полноту полученных сведений и адекватность сделанных выводов. Исследование основано на документах Национального архива США, большинство из которых ранее не привлекалось для изучения. В статье обосновывается вывод, что американские спецслужбы не предвидели такого стремительного перехода власти в ЧСР к коммунистам в начале 1948 г. Полученная ими информация в основном базировалась на сообщениях чехословацких политических эмигрантов. Многие сведения носили оценочный и субъективный характер. Внимание американцев прежде всего было сосредоточено на степени советского участия в чехословацком кризисе, причинах его развития, тактике коммунистов по захвату власти, возможности повторения подобных событий в других странах. Спецслужбы США получили в свое распоряжение большой объем информации, носившей преимущественно односторонний характер. Их источники не позволяли воспроизвести ситуацию во всей ее полноте и не давали оснований для выводов о прямой причастности СССР к смене власти в Чехословакии. Американские эксперты пришли к заключению о важности контроля над основными центрами силы (полицией, спецслужбами, профсоюзами и общественными организациями) и необходимости активного использования информационных ресурсов для предотвращения подобных событий в других странах.

Ключевые слова: Чехословакия, США, внешняя политика, эмиграция, политические кризисы, Коммунистическая партия Чехословакии, захват власти, февральский кризис 1948 г., спецслужбы, разведка, эмигранты, многопартийность.

V.T. Yungblud, A.V. Zorin

The February Crisis of 1948 in Czechoslovakia in the American Intelligence Materials

Valery Yungblud, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: valerteod@gmail.com

Scopus Author ID: 57189852953; ORCID: 0000-0002-2706-3904; Researcher ID: J-8665-2016

Artem Zorin, Vyatka State University (Kirov, Russia).

E-mail: arzor@list.ru

Scopus Author ID: 57195672370; ORCID: 0000-0002-3238-9036; Researcher ID: W-1762-2018

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-78-10179.

Abstract. In February 1948, an acute government crisis broke out in Prague, culminating in the transfer of power in Czechoslovakia to the Communist Party and the destruction of the democratic opposition. These events completed the consolidation of the Soviet sphere of influence in Europe and contributed to the formation of a US containment policy. The causes of the Czechoslovak crisis and the particularities of the Communist strategy became the subject of study by the American intelligence services. The purpose of the article is to examine the main issues that were the focus of their attention, to analyse the sources of information, to assess its completeness and the adequacy of their reports and conclusions. The study draws on an analysis of documents from the US National Archives. The author concludes that US intelligence did not foresee a rapid transition of power in Czechoslovakia to the Communists in early 1948. Their information about the causes and development of the crisis was based primarily on the testimonies of Czechoslovak political emigrants, which were mostly opinionated and subjective in nature. Much attention was paid to the influence and possible intervention of the USSR in the Czechoslovak crisis, the causes and preconditions for its development, the communists' strategy and tactics for seizing power, and the possibilities of preventing similar events in other countries. The American experts drew conclusions about the importance of controlling the main centres of power (police, secret services, trade unions and public organisations) and information resources to prevent similar events in other countries.

Keywords: Czechoslovakia, USA, foreign policy, emigration, political crises, Communist Party of Czechoslovakia, seizure of power, February crisis of 1948, special services, intelligence, emigrants, multiparty.

В результате политического кризиса в Чехословацкой республике (ЧСР) в феврале 1948 г. власть перешла к Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ). Это произошло на фоне ухудшения советско-американских отношений, формирования биполярного мира и зарождения холодной войны. Чехословакия к тому моменту оставалась последней страной Восточной Европы, в которой сохранялась возможность закрепления многопартийной системы. Американские дипломаты и эксперты, следившие за событиями в Праге, надеялись на способность чешских и словацких политиков сохранить основы демократического устройства страны. Однако эти надежды не оправдались.

Ключевой проблемой для американцев стало выяснение степени причастности к этим событиям Москвы. Наличие прямых доказательств вмешательства СССР в политическую жизнь ЧСР могло не только предоставить важные козыри в уже начавшейся идеологической войне и снабдить фактами набиравшую силу антисоветскую пропаганду, но и повлечь за собой международно-правовые последствия. В Вашингтоне обсуждалась возможность вынесения чехословацких событий на рассмотрение ООН как случай вмешательства во внутренние дела независимого государства, т.е. агрессии. Для этого им необходимо было детально разобраться в причинах, ходе и последствиях февральских событий. Данная задача легла на сотрудников Госдепартамента США и американские спецслужбы.

В феврале 1948 г. в Отделе политического планирования Государственного департамента США было подготовлено и одобрено исследование с характерным названием «Использование беженцев из советизированного мира», в котором предлагалось найти наилучшее применение эмигрантам из государств советского блока «в разведывательных, публично-информационных и политико-психологических операциях» правительства США. Уже в апреле рекомендации этого документа стали переводиться в плоскость практического применения, а материалы, полученные от беженцев из государств Восточной Европы, использовались преимущественно Управлением специальными проектами Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и курировались непосредственно Советом национальной безопасности США¹. Задача активизации работы разведорганов США на этом направлении также была следствием того, что к началу 1948 г. политическое руководство страны ввиду ограниченности источников информации испытывало дефицит надежных сведений о том, что происходило за «железным занавесом»².

Цель настоящей статьи – определить основные проблемы, на которые обращали внимание разведывательные ведомства США в связи с событиями в ЧСР, оценить степень надежности положенных в основу их докладов источников информации, установить полноту полученных сведений и адекватность сделанных выводов. Ответы на поставленные вопросы важны для детализации генезиса холодной войны в части уточнения степени вовлеченности американских спецслужб в политические процессы в Чехословакии, их осведомленности о политике СССР в этой стране, а также обоснованности оценок роли Москвы в февральском кризисе 1948 г. Проблематика, отбор источников и историографии, а также общий ракурс настоящего исследования определялись исходя из методологических установок «новой истории холодной войны» (многофакторность, мультиархивность, интернациональность, системность). Главным инструментом препарирования имеющейся документальной базы избран метод историко-динамического анализа, позволяющий проследивать трансформацию имиджа Чехословакии в США на ранней стадии холодной войны и эволюцию действий американского правительства в зависимости от происходивших в мире изменений и постановки новых внешнеполитических задач в отношении Восточной Европы.

Вопрос о реакции американцев на февральский кризис 1948 г. неоднократно поднимался в историографии. Но внимание исследователей прежде всего обращалось на официальную позицию Вашингтона и оценки госдепартамента³. Вопрос о степени вовлеченности в эти события Москвы до сих пор окончательно не прояснен. Российские историки располагают лишь ограниченными материалами о содержании бесед между представителями СССР и руководством КПЧ накануне и в период кризиса⁴.

Сведения о причастности советских спецслужб к захвату власти коммунистами базируются на утверждениях известного разведчика П.А. Судоплатова, заявлявшего о присутствии в Праге 400 советских агентов. Однако эти данные пока невозможно подтвердить (или опровергнуть) другими материалами. Кроме того, Судоплатов ничего не говорит о характере деятельности этой группы «специального назначения», кроме того, что она

¹ *Cummings R.H.* Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021. P. 9–11.

² *Aid M.* The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009. Ch. 1.

³ *Ullmann W.* The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978. P. 137; *Потехин А.В.* Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991. С. 67–75; *Kaminski M.* The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // *Acta Poloniae Historica*. 1994. № 70. P. 87–110; *Орлик И.И.* Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1998. С. 99–106; *Lukes I.* On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012. P. 185–191.

⁴ *Мурашко Г.П.* Февральский политический кризис 1948 г. в Чехословакии и советский фактор // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1998. С. 25; Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2-х кн. Кн. 1. М., 2005. С. 73–74.

прибыла для «поддержки и защиты Готвальда»⁵. Остается неясно — в том случае если такая группа действительно существовала, то какие именно задачи она решала, — шла ли речь о демонстрации солидарности с компартиями Чехии и Словакии или преследовалась цель конкретными действиями способствовать захвату власти? Российский автор Н.В. Петров в целом принимает версию Судоплатова, но не приводит никаких дополнительных подтверждающих ее фактов⁶.

В историографии имеется и другая версия, согласно которой коммунистические силы в Чехословакии за время Второй мировой войны и последующего периода денацификации стали настолько многочисленными и влиятельными, что смогли самостоятельно установить полный контроль над страной. Историк из Великобритании Мартин Маккоули отмечает, что, в отличие от большинства стран Восточной Европы, «в Чехословакии коммунисты не нуждались в особой поддержке». Он признает, что «фактор Москвы» имел место, но проявлялся в готовности правительства Готвальда солидаризироваться с установками Сталина на укрепление единства сил социализма после того, как принятие Западом плана Маршалла раскололо Европу⁷. В близкой по смыслу логике формулируются выводы чешского историка В. Сметаны, доказывающего, что Чехословакия по собственной воле стала единственным восточноевропейским исключением в создаваемой Советским Союзом после войны «империи по принуждению» и добровольно включилась в создание гораздо более привлекательной модели просоветской социалистической системы в данном регионе — «империи по приглашению». Поэтому советские лидеры могли положиться на лояльность этого «бастиона» своего влияния в Центральной Европе⁸.

О том, что сильные просоциалистические настроения были «визитной карточкой» послевоенного чехословацкого общества, а коммунистические партии Чехии и Словакии в силу своей многочисленности и политической зрелости с задачей овладения властью справились в целом самостоятельно, пишут также авторы тома «Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953)». Что касается советских советников, то процесс их подготовки и направления в ЧСР «несколько ускорился» только в 1947–1948 гг. и был связан с «утверждением монопольной власти компартий», что и определило повышение спроса на специалистов из СССР, компетентных «в сфере государственного строительства, экономики, культуры и пропаганды»⁹. Иными словами, вклад СССР в социалистический выбор ЧСР, по мнению авторов тома, состоял не в участии в февральском перевороте, поскольку в этом не было необходимости, а в проявлении солидарности и товарищеской помощи уже после него.

Более обстоятельное изучение февральских событий 1948 г. требует обращения к новым, ранее не изученным источникам — документам американских спецслужб. Во второй половине 1940-х годов оценки и рекомендации разведывательных ведомств США приобретали все большее значение для планирования внешнеполитической стратегии. В 1947 г. по инициативе президента Г. Трумэна было учреждено ЦРУ, на которое возлагалась обязанность сбора и анализа разведанных, а также подготовка рекомендаций для высшего руководства страны. Оно аккумулировало информацию, поступающую из различных источников. Лучшее всего о ситуации в ЧСР был осведомлен Государственный департамент США, располагавший дипломатическим аппаратом в Праге. Его руководитель

⁵ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 1997. С. 383–385.

⁶ Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011. С. 249.

⁷ McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021. P. 83–85.

⁸ Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript. P. 26.

⁹ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М., 2008. С. 158–159, 608.

Л. Штейнгардт направлял регулярные отчеты в Вашингтон с описанием происходивших событий, свои комментарии и выводы¹⁰. Кроме того, обстановку в Чехословакии отслеживали сотрудники Корпуса контрразведки при американской армии в Германии и Австрии (CIC — Counter Intelligence Corps).

Материалы этих ведомств отложились в фондах Национального архива США. В документах госдепартамента помимо сообщений из Праги имеются копии материалов CIC; в фондах ЦРУ — аналитические материалы данного ведомства. Особый интерес представляют протоколы бесед агентов военной контрразведки с чехословацкими политическими эмигрантами и составленные на их основе доклады, ранее не являвшиеся предметом исследований.

Политический кризис в Чехословакии вызревал на протяжении нескольких месяцев. Его острая фаза началась 20 февраля 1948 г., когда в знак протеста против злоупотреблений коммунистов 12 из 26 членов правительства коалиционного Национального фронта¹¹ от трех демократических партий подали президенту ЧСР Э. Бенешу заявления об отставке. Они намеревались спровоцировать роспуск кабинета министров, замену его главы — лидера КПЧ К. Готвальда, и смену состава кабинета. Острое противостояние между коммунистами и их противниками длилось пять дней. 25 февраля Бенеш был вынужден уступить давлению Готвальда и согласиться на замену ушедших министров сторонниками коммунистов. В течение нескольких последующих месяцев политическая система ЧСР была изменена, и компартия полностью установила контроль над органами власти в стране¹².

Уже 26 февраля правительства США, Великобритании и Франции в совместном заявлении осудили установление в ЧСР однопартийной диктатуры и уничтожение демократии¹³.

24 февраля Госдепартамент США известил военное ведомство о возможности скорого прибытия в американскую зону Германии чехословацких беженцев. Главе оккупационной администрации генералу Л. Клею рекомендовалось организовать прием и размещение видных политических и общественных деятелей, имеющих «информационно-пропагандистскую ценность»¹⁴.

Вскоре за пределы ЧСР действительно устремился поток политических эмигрантов. Пересечение границы было сопряжено с серьезной опасностью. Прага фактически запретила покидать страну всем «неблагонадежным» гражданам — для этого требовалось получение предварительного разрешения в МВД. Пограничные патрули могли не просто задержать перебежчиков, но и открыть по ним огонь на поражение. Согласно протоколам допросов, некоторые из них пересекали границу вполне благополучно, другим приходилось в прямом смысле убегать под звуки выстрелов. Несмотря на это, поток желавших покинуть ЧСР не ослабевал на протяжении всей весны 1948 г.

¹⁰ Зорин А.В. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии в восприятии американских дипломатов и прессы // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 26–50.

¹¹ С весны 1945 г. основу политической системы Чехословакии составляла коалиция Национального фронта, в которую входили четыре чешские и две словацкие партии: Коммунистическая партия Чехословакии (КПЧ), Коммунистическая партия Словакии, Чехословацкая национально-социалистическая партия (ЧНСП), чехословацкая (католическая) Народная партия (НП), Чехословацкая социал-демократическая партия (ЧСДП), словацкая Демократическая партия (ДП). В начале 1946 г. в НФ были включены еще две небольшие словацкие партии: Партия труда и Партия свободы. На первых послевоенных парламентских выборах в мае 1946 г. две коммунистические партии получили 38% голосов. По их итогам правительство ЧСР возглавил лидер КПЧ К. Готвальд. В нем коммунистам досталось 9 мест, НП — 5, ДП — 4, ЧНСП — 4, ЧСДП — 3. См.: Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 2. С. 49.

¹² Там же. С. 66–84.

¹³ Foreign Relations of the United States, 1948. Vol. IV. Eastern Europe; The Soviet Union. Washington, 1974. P. 738.

¹⁴ US National Archives and Records Administration (далее — NARA). Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949. Doc. 860F.00/2-2448.

По данным СИС, к 19 марта в американской зоне находился 1291 чехословацкий беженец, в том числе 43 «важных»¹⁵; к 15 апреля — их было уже около 7000¹⁶. Ежедневно прибывали порядка 200 человек¹⁷. Нуждавшихся размещали в лагерях для перемещенных лиц. Например, к середине марта 312 человек находились в лагере в городе Вассеральфинген (Баден-Вюртемберг). Из них две трети составляли мужчины 18–35 лет, главным образом студенты, бизнесмены и чиновники¹⁸. Те из них, кто располагал средствами, отправлялись дальше в Европу или Америку. Остальным приходилось ждать помощи от благотворительных организаций.

В местах временного содержания беженцев опрашивали сотрудники СИС. Материалы бесед с наиболее ценными информантами направлялись в Вашингтон. Среди таковых оказались бывшие члены правительства ЧСР, члены парламента и лидеры политических партий: Национально-социалистической (ЧНСП)¹⁹, Социал-демократической (ЧСДП)²⁰, Народной (НП)²¹, Демократической (ДП)²², Партии свободы²³. Также в Германии оказалось несколько высокопоставленных офицеров чехословацкой полиции и вооруженных сил²⁴. Одним из наиболее ценных источников информации был бежавший из-под ареста в ЧСР в августе 1948 г. член КПЧ, бывший высокопоставленный сотрудник чехословацкой разведки З. Томан.

Прежде всего с беженцами проводили короткую беседу по общему списку вопросов: биографические данные; обстоятельства пересечения границы; причины эмиграции; отношение населения Чехословакии к февральскому кризису; возможное советское вмешательство во внутренние дела ЧСР; положение в армии, ВВС и полиции; отношение к коммунизму, известным коммунистам и к антикоммунистам. С отдельными эмигрантами проводили более содержательные беседы о политической ситуации в ЧСР и причинах происшедшего кризиса, опрашивали по вопросам их профессиональной деятельности. Эти материалы в дальнейшем дополнялись в ходе более обстоятельных бесед. Некоторые политические деятели после выезда в другие страны через американские посольства в Австрии, Франции, Великобритании, Швейцарии предоставляли собственные обзоры ситуации в ЧСР.

Обобщая материалы предварительных допросов, можно сделать некоторые выводы о восприятии политическими эмигрантами событий в ЧСР, а также о качестве значительной части сведений, на основании которых в Вашингтоне формировались представления о происходивших в Чехословакии политических процессах.

Абсолютное большинство беженцев сообщало, что 60–80% населения были настроены против коммунистов и не поддерживали происшедший государственный переворот, а также что действиями КПЧ руководила Москва или Коминформ. Некоторые обвиняли в причастности к кризису заместителя министра иностранных дел СССР В.А. Зорина, прибывшего

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Ibid. Doc. 860F.00/4-1548.

¹⁷ Ibid. Doc. 860F.00/4-1648.

¹⁸ Ibid. Doc. 860F.00/4-148.

¹⁹ Генеральный секретарь партии В. Крайина, член исполнительного совета Э. Рансдорф, депутаты парламента О. Гора, А. Чижек, Я. Странский, журналисты И. Гербен и Ф. Пероутка.

²⁰ Генеральный секретарь Б. Вилим, член ЦК партии Ф. Пласил, депутаты Я. Новотный, М. Седлак.

²¹ Бывший вице-премьер правительства ЧСР Я. Шрабек, бывшие министры Я. Копецкий, А. Прохазка, Ф. Гала, генеральный секретарь партии А. Клибек, депутаты Й. Нермут, И. Духачек, А. Розеналь, Б. Худоба, Э. Фучек.

²² Бывший вице-премьер Ш. Кочвара, председатель партии и глава Словацкого национального совета Й. Леттрих, члены словацкого регионального правительства М. Кветко, С. Беллус, генеральный секретарь партии Ф. Годжа, депутат Р. Фрастакский.

²³ Генеральный секретарь К. Блинар.

²⁴ Высокопоставленный офицер МВД А. Бочек, глава полиции г. Пльзень Й. Майнер, комиссар пражской уголовной полиции Я. Женаты, руководитель разведки генштаба генерал Ф. Моравец, генерал ВВС Я. Амбруз, руководитель военной канцелярии президента генерал А. Гасал.

в ЧСР 19 февраля под предлогом проверки своевременности поставок советской пшеницы²⁵. Отдельные беженцы упоминали о присутствии в ЧСР агентов советского НКВД (данная аббревиатура упоминается в источниках вместо МГБ) или югославских коммунистических боевиков.

Лидер словацких демократов Й. Леттрих, генеральный секретарь ЧНСП В. Крайна, генеральный секретарь ЧСДП Б. Вилим не сомневались, что чехословацкие коммунисты руководствовались установками Коминформа²⁶. По мнению Леттриха, их целью было постепенное превращение ЧСР в советского сателлита. Вилим полагал, что подготовка к перевороту началась сразу после создания Коминформа в сентябре 1947 г., а непосредственным мотивом являлась опасность поражения КПЧ на предстоящих парламентских выборах²⁷.

Крайна считал, что первую попытку захватить власть коммунисты предприняли осенью 1947 г. Однако тогда заговор был раскрыт и обнаружилась причастность к нему некоторых рядовых членов КПЧ. Когда стало очевидным, что компартия не сможет получить большинство голосов на выборах, было решено осуществить захват власти с опорой на профсоюзы и рабочую милицию. Для предотвращения этой угрозы члены правительства от трех партий подали в отставку и спровоцировали кризис. Но при поддержке верных полицейских частей и вооруженной из тайных запасов рабочей милиции коммунисты подавили сопротивление и провели по всей стране широкомасштабные чистки. По сведениям Крайны, спецподразделения полиции и чехословацкой разведки активно сотрудничали с НКВД²⁸. При этом со стороны СССР звучали декларации в поддержку компартии²⁹. Леттрих полагал, что прибывший в разгар кризиса в Прагу Зорин должен был гарантировать, что чешские коммунисты не упустят «свою последнюю возможность» закрепиться у власти³⁰.

А. Яндачек (охарактеризованный как знакомый Бенеша) утверждал со ссылкой на одного из сотрудников министерства информации из рядов компартии, что на заседании Коминформа осенью 1947 г. резко критиковалась политика КПЧ. Перед ней якобы была поставлена задача действовать более энергично и «найти средства для захвата власти». Дополнительные распоряжения были направлены Готвальду в январе 1948 г., когда стало известно о снижении популярности коммунистов. Они готовились к государственному перевороту заранее — были созданы тайные склады оружия, которое раздавалось членам рабочей милиции в начале кризиса. Готвальд угрожал Бенешу советской военной интервенцией, если тот не пойдет на уступки. Зорин обещал чешским коммунистам поддержку СССР. По словам Яндачека, в крупных городах располагались представительства НКВД, а число советских агентов накануне кризиса резко увеличилось³¹.

Профессор Карлова университета О. Махотка (также близкий знакомый Бенеша) утверждал, что в ЧСР прибыло несколько сотен боевиков из Македонии. Одетые в форму чешской полиции, они якобы участвовали в подавлении студенческой демонстрации в Праге. НКВД через свое отделение в столице тесно сотрудничал с полицией и

²⁵ Визит заместителя министра иностранных дел СССР вызвал опасения у американцев, которые проводили параллель с визитом А.Я. Вышинского в Бухарест в 1945 г., после чего в Румынии было создано просоветское правительство. Озабоченность усиливалась еще из-за того, что приезд Зорина не был объявлен заранее, а его статус, по мнению американских дипломатов, формально не соответствовал вопросам, заявленным к обсуждению с официальными лицами Чехословакии.

²⁶ Коминформ был создан в сентябре 1947 г. и объединял компартии девяти государств, включая ЧСР.

²⁷ NARA. Doc. 860F.00/3-3048.

²⁸ После войны в ЧСР было создано несколько новых спецслужб: в МВД действовал Корпус национальной безопасности (SNB — Sbor Narodni Bezpecnosti), в состав которого входила выполнявшая функцию тайной полиции служба государственной безопасности (StB — Statni Bezpecnost); при Главном штабе Министерства национальной обороны ЧСР функционировала военная контрразведка (OBZ — Oddělení obranného zpravodajství).

²⁹ NARA. Doc. 860F.00/4-248.

³⁰ Ibid. Doc. 860F.00/3-2648.

³¹ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

использовал чешских агентов. По словам Махотки, Готвальд угрожал Бенешу советским вмешательством³².

Согласно сведениям словацкого демократа П. Плановского, в январе из СССР в ЧСР прибыло около 300 чешских и словацких коммунистов для последующего занятия важных руководящих постов. Заранее были подготовлены «черные списки» подлежащих отстранению и ликвидации политических противников. Во время кризиса широко распространялась пропагандистская информация о готовности частей Красной армии войти в Словакию³³.

Бывший депутат парламента от ЧНСП А. Чижек сообщал о переброске в Прагу в феврале находившихся в ЧСР югославских сельхозрабочих, которые принимали активное участие в коммунистических демонстрациях, а также о присутствии советских агентов³⁴. Его однопартиец из Оломоуца Л. Посписил полагал, что КПЧ напрямую контактировала с советской разведкой³⁵. По словам другого депутата от ЧНСП О. Гора, штат чехословацкой полиции в последние годы значительно вырос за счет членов коммунистической партии³⁶. Бывший руководитель Корпуса национальной безопасности в Пльзене национал-социалист Й. Майнер сообщил, что в полиции проводилась целенаправленная политика по исключению сотрудников, не являвшихся членами или сторонниками КПЧ, и их замене. В ряды политической полиции принимались только надежные коммунисты, лично преданные министру внутренних дел В. Носеку и премьер-министру К. Готвальду³⁷.

Подробности относительно визита Зорина сообщил сотрудник Министерства продовольствия ЧСР доктор Керна, присутствовавший на встречах с советским дипломатом, который заявлял, что прибыл по поручению Сталина, чтобы убедиться в своевременности поставок советской пшеницы. Одному из знакомых ему членов КПЧ Зорин якобы откровенно заметил, что в Москве придавали большое значение этому вопросу, поскольку опасались внезапного поворота политического курса ЧСР вправо (поэтому поставки должны были идти без сбоев и завершиться до выборов). Зорин предпочитал не касаться обсуждения политической ситуации, лишь высказавшись в поддержку Национального фронта. Керна полагал, что Москва не доверяла чехословацкому правительству. Коммунисты, по его мнению, организовали государственный переворот, опасаясь потери своего влияния на выборах. Они не имели детально разработанного плана, но решили зайти так далеко, насколько было возможно³⁸.

Оказавшийся в Германии в августе З. Томан высказал предположения относительно других аспектов действий КПЧ. По его словам, из Москвы в адрес руководства партии поступали инструкции через советское посольство. Ее лидеры К. Готвальд и Р. Сланский (генеральный секретарь) были склонны действовать в рамках закона. Но когда стала очевидной невозможность честно победить на выборах, в январе 1948 г. на заседании Коминформа им порекомендовали изменить тактику. Накануне и во время кризиса президента Бенеша ввели в заблуждение докладами чехословацкой разведки, находившейся под контролем коммунистов. Он уступил требованиям Готвальда, лишь когда тот убедил его в поддержке со стороны СССР и пригрозил советской интервенцией. Сам же Готвальд располагал надежной информацией из Москвы, что США не будут вмешиваться в чехословацкие дела³⁹.

В начале апреля 1948 г. военная разведка США обобщила полученную информацию в специальном докладе, направленном в Вашингтон. В предисловии отмечалось, что

³² Ibidem.

³³ Ibid. Doc. 860F.00/4-1448.

³⁴ Ibid. Doc. 860F.00/4-2148.

³⁵ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

³⁶ Ibid. Doc. 860F.00/4-1448.

³⁷ Ibidem.

³⁸ Ibid. Doc. 860F.00/4-948.

³⁹ Ibid. Doc. 860F.00/8-2748.

выводы основывались на фактах, полученных от высокопоставленных чешских чинов. В данном документе прослеживалась тактика коммунистов Чехии и Словакии с 1938 г. и делалось заключение, что они целенаправленно проводили курс на укрепление своих позиций в стране и подготовку захвата власти, руководствуясь установками Москвы. Отмечалось, что с 1939 по 1941 г. коммунисты не оказывали сопротивления немецким оккупантам. После нападения Германии на СССР оно также было минимальным, поскольку основное внимание уделялось концентрации сил и планированию будущих действий. Автор доклада полагал, что в 1945 г. чехословацкие коммунисты заставили другие партии одобрить соглашение о передаче Подкарпатской Руси СССР, при поддержке Кремля они получили наиболее важные должности в правительстве, а его глава, социал-демократ З. Фирлингер, фактически был коммунистической марионеткой.

Коммунисты стояли за принятием «Кошицкой программы» послевоенных реформ и использовали ее в своих целях. Политика национализации и денацификация способствовала укреплению их влияния. В первое время из тактических соображений коммунисты придерживались демократических методов и не пытались «показывать бронированный кулак». По мере приближения к выборам они все чаще стали преследовать своих политических оппонентов с помощью полиции.

Важным инструментом усиления влияния коммунистов стал созданный в июне 1945 г. социалистический блок, в который также вошли ЧСДП и ЧНСП. Для достижения своих целей руководство КПЧ сначала добивалось одобрения социал-демократами своих предложений в обмен на те или иные ответные уступки, а затем требовало, чтобы те поддерживали их инициативы, не нарушая единства блока. После этого инициатива коммунистов представлялась другим партиям Национального фронта. Таким образом, не обладая формальным большинством, коммунисты могли навязать свою волю остальным партиям. Но руководство ЧНСП вскоре догадалось о сути данной тактики и отказалось от сотрудничества.

Первые парламентские выборы 1946 г., по мнению авторов доклада, были демократическими, хотя коммунисты пытались оказывать давление на оппозиционно настроенные по отношению к ним слои населения. В правительстве Готвальда они получили больше мест, чем другие партии, и захватили руководство в созданном еще в период немецкой оккупации профсоюзном объединении, преобразованном в революционное профсоюзное движение. Также усилилось их влияние в руководстве различных общественных организаций, которые затем использовались для «размывания» оппозиции и включения в состав «обновленного Национального фронта», в котором доминировали их сторонники.

Поставив во главе МВД и спецслужб коммунистов, КПЧ начала кампанию против политических противников. Использовались любые основания, чтобы публично очернить их или обвинить в коллаборационизме. 65% обвинений были безосновательными. Министр внутренних дел коммунист В. Носек создал специальные полицейские подразделения, состоявшие из коммунистов. В начале 1948 г. остававшиеся на важных постах в полиции некоммунисты были заменены членами компартии. Аналитики из военной разведки полагали, что этот шаг и стал толчком к февральскому кризису. Непосредственную причину государственного переворота автор доклада связывал с наметившимся снижением популярности КПЧ, грозившим ей поражением на выборах. В СССР считали такой сценарий нежелательным. В этих условиях чехословацкие коммунисты решились на захват власти.

В докладе не предлагалось рекомендаций для противодействия коммунистической угрозе, а лишь указывалось на необходимость усиления информационно-пропагандистской работы⁴⁰.

Центральное разведывательное управление США было создано в сентябре 1947 г. К моменту начала кризиса в Чехословакии оно находилось в стадии становления и не

⁴⁰ Ibid. Doc. 860F.00/4-248.

располагало собственной агентурой, способной обеспечить Управление исчерпывающими и надежными сведениями, адекватно отражающими происходящее. Однако в его состав с первых же дней были включены лучшие специалисты по работе с открытыми (а также с любыми доступными) данными. Кроме того, сохранились каналы обмена информацией с британской разведкой, налаженные Управлением стратегических служб (USS, Office of Strategic Services, OSS)⁴¹ еще во время Второй мировой войны. С января 1948 г. обмен информацией с Объединенным комитетом разведки (ОКР, Joint Intelligence Committee, JIC) Великобритании был восстановлен⁴².

10 марта 1948 г. появился первый доклад, в котором февральские события рассматривались в контексте политики СССР в отношении приграничных государств Европы. Авторы этого документа задавались вопросом о шансах повторения чехословацкого сценария в других странах, прежде всего во Франции и Италии. Такое развитие событий представлялось им маловероятным, поскольку чехословацкие коммунисты при захвате власти опирались на подконтрольные им полицию, министерство обороны и профсоюзное движение, а также спекулировали на угрозе вторжения в случае необходимости на территорию страны Красной армии. В странах Западной Европы все эти условия отсутствовали⁴³.

В докладе постулировалось, что чехословацкий кризис имел и положительные для Вашингтона последствия. Он усилил антикоммунистические и проамериканские настроения, поскольку в Западной Европе многие стали рассматривать США как единственную силу, способную остановить распространение коммунизма. Но без поддержки Вашингтона готовность европейцев к сопротивлению могла смениться отчаянием и ростом советского влияния. Непосредственной причиной кризиса было названо стремление чехословацких умеренных партий не допустить установления полного контроля коммунистов над полицией, но ситуация вышла из-под контроля. Кремль, до этого предпочитавший не торопить события и не планировавший никаких активных действий по крайней мере до завершения апрельских выборов в Италии, воспользовался представившейся возможностью, чтобы окончательно подчинить себе ЧСР⁴⁴.

Второй, более поздний доклад ЦРУ (не датирован) выглядел намного тенденциознее. Отправным пунктом усиления коммунистического влияния в ЧСР автор считал советско-чехословацкий союзный договор, подписанный в декабре 1943 г. Суть происшедших в стране за период с 19 по 24 февраля 1948 г. перемен была охарактеризована как «переход от независимого демократического правительства к подчинению и диктатуре иностранной державы».

В докладе констатировалось, что чехословацкие коммунисты руководствовались заранее разработанным планом захвата власти. Во время освобождения страны от оккупации они при поддержке Красной армии установили контроль над рабочей милицией, профсоюзами, крестьянскими и молодежными организациями, вооруженными силами. Чешские коммунисты заняли ключевые посты в службе безопасности, получили важные должности в правительстве и влияние в парламенте. В отличие от других партий, КПЧ демонстрировала единство и высокую дисциплину. Социал-демократы и национальные

⁴¹ Управление стратегических служб — было создано как особое подразделение в структуре Объединенного комитета начальников штабов США в июне 1942 г. и существовало до 20 сентября 1945 г. УСС считается предшественником ЦРУ, унаследовавшим не только его функции, но и многие методы и приемы работы.

⁴² Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016. P. 171.

⁴³ Одним из условий предоставления американской помощи по плану Маршалла было исключение из состава правительств представителей коммунистических партий. Под давлением США в апреле—мае 1947 г. во Франции и Италии это условие было выполнено.

⁴⁴ CIA Freedom of Information Act Electronic Reading Room (далее — CIA FOIA). Doc. CIA-RDP67-00059A000500070011-7.

социалисты «позволили втянуть себя в коалиционное правительство, обеспечив коммунистам эффективный контроль над социалистическим блоком».

К осени 1947 г. КПЧ располагала средствами, достаточными для установления контроля над страной. Но их первая попытка провалилась. Вторая, в феврале 1948 г., увенчалась успехом. Во втором докладе делался важный вывод о том, что кризис спровоцировали действия министра внутренних дел, которые вызвали отставку 12 членов правительства. В Москве были готовы к такому развитию событий, поэтому для координации деятельности и поддержки коммунистов в Прагу заблаговременно был направлен Зорин.

По мнению авторов доклада, события в Чехословакии подтверждали «фундаментальные истины о целях и тактике коммунистических партий во всем мире». Во-первых, что их главной целью является захват власти и установление диктатуры. Во-вторых, что сотрудничество коммунистов с любыми «демократическими, либеральными или прогрессивными» силами всегда носит временный характер и является лишь средством для получения власти, после чего следует неизбежное уничтожение недавних союзников. В-третьих, что до захвата власти компартии выступают за «всенародно одобряемые преобразования», а после — осуществляют прямо противоположные реформы: коллективизируют обещанную крестьянам землю, запрещают забастовки, ущемляют свободы и ограничивают права людей. В-четвертых, что реальные цели коммунистических партий следует искать в программных установках теоретиков — Ленина, Сталина, Мао Цзэдуна, отклонение от которых рассматривается как преступление и влечет суровое наказание⁴⁵.

Хотя сбор и анализ информации о ситуации в ЧСР в ЦРУ велся довольно активно, по объему и системности собранных данных это ведомство в феврале—марте 1948 г. пока уступало государственному департаменту и военной разведке, вследствие чего их аналитические материалы по Чехословакии были несколько схематичны и умозрительны.

Февральский кризис в Чехословакии стал важным рубежом в истории послевоенной Европы. С одной стороны, его следует считать одним из прямых следствий провозглашения плана Маршалла, предопределившего еще в 1947 г. экономический и политический раскол Европы. Послевоенное восстановление Западной Европы в соответствии со сценарием, предложенным США, ожидаемо вызвало ответные действия СССР и коммунистических партий на территории государств, вошедших в советскую сферу влияния. В то же время он явился итогом длительной эволюции политической жизни ЧСР, в результате которой КПЧ смогла стать активным участником этого процесса и фактически захватить власть в стране.

События в Чехословакии привлекли пристальное внимание американских спецслужб. Оценивая их причины и результаты, разведчики, как правило, поражались скорости, с которой коммунисты сумели захватить власть и подавить оппозицию. Они констатировали, что умеренные политики и президент Бенеш продемонстрировали неспособность противостоять давлению. Полученные ими от беженцев сведения дополняли информацию из других, в основном дипломатических источников. Сопоставление протоколов беседований с беженцами с отчетами военной разведки и ЦРУ дает основание заключить, что аналитики отдавали себе отчет в том, что многие показания основывались на домыслах и слухах, включая часто повторявшуюся информацию об активной роли советских агентов и непосредственном участии в развитии кризиса Зорина⁴⁶. Было ясно, что имевшихся данных было недостаточно, чтобы доказательно выступить с обвинениями Москвы в прямом вмешательстве в дела ЧСР. Речь могла идти лишь о ее косвенном влиянии на развитие событий посредством воздействия на руководство КПЧ. К сходным выводам приходили и сотрудники американского посольства в Праге, что отчасти было следствием

⁴⁵ CIA FOIA. Doc. CIA-RDP78-00915R000400030001-3.

⁴⁶ Согласно советским архивным документам, Зорин советовал лидерам КПЧ действовать более решительно, «быть потверже, не идти на уступки правым, не колебаться», быть готовыми выйти за рамки правовых ограничений. Но о прямой интервенции со стороны СССР речи не шло. С президентом Бенешем Зорин не встречался. См.: Чехия и Словакия в XX веке. Кн. 2. С. 73.

того, что дипломаты и разведчики опирались в своих построениях на информацию, полученную от людей одного круга — антикоммунистически настроенной элиты, состоявшей преимущественно из представителей и сторонников умеренных демократических партий⁴⁷.

Главные причины кризиса, согласно полученным данным, носили внутренний характер. Американские аналитики сделали вывод о важности контроля над основными центрами влияния (полицией, спецслужбами, профсоюзами и общественными организациями), а также информационными ресурсами.

Авторы докладов подходили к формулировке своих выводов с заранее предопределенных позиций неприятия коммунизма и тактики действий КПЧ, считая их проявлением недемократического агрессивного поведения. В дальнейшем эти оценки легли в основу разработки конкретных мероприятий в рамках стратегии и тактики США по противодействию коммунизму в других странах.

Февральский кризис в Чехословакии имел непосредственные последствия и для деятельности самих разведывательных органов США в этом регионе. В соответствии с рекомендациями аналитиков, в ближайшие месяцы американские власти существенно укрепили кадровый состав разведслужб, приступили к организации агентурной сети, развертыванию специальных информационных и пропагандистских программ, занялись радиоперехватами и декодированием всех сигналов, представлявших экономическую, политическую и военно-стратегическую ценность. Холодная война стала реальностью, и разведка выдвинулась на ее передний край.

Библиография

- Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М., 2008.
- Зорин А.В. Февральский кризис 1948 г. в Чехословакии в восприятии американских дипломатов и прессы // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 4. С. 26–50.
- Мурашко Г.П. Февральский политический кризис 1948 г. в Чехословакии и советский фактор // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1998. С. 51–62.
- Орлик И.И. Чехословацкий кризис в феврале 1948 г. и политика западных держав // Февраль 1948. Москва и Прага. Взгляд через полвека / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 1998. С. 99–106.
- Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД — МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011.
- Потехин А.В. Дипломатия США в Восточной Европе, 1945–1950 гг. Киев, 1991.
- Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 1997.
- Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. Кн. 1–2. М., 2005.
- Aid M. The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009.
- Cummings R.H. Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021.
- Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016.
- Kaminski M. The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // Acta Poloniae Historica. 1994. № 70. P. 87–110.
- Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.
- McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021.
- Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript.
- Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978.

References

Czechiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii [Czech Republic and Slovakia in the 20th century: essays on history]; v 2-kh kn. Moskva, 2005. (In Russ.)

⁴⁷ Зорин А.В. Указ. соч. С. 45–46.

Murashko G.P. Fevral'skij politicheskij krizis 1948 g. v Chekhoslovakii i sovet'skij factor [The February political crisis of 1948 in Czechoslovakia and the Soviet factor] // Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgl'yad cherez polveka [February 1948. Moscow and Prague. A look in half a century] / red. G.N. Sevost'yanov. Moskva, 1998. S. 51–62. (In Russ.)

Orlik I.I. Chekhoslovackij krizis v fevrale 1948 g. i politika zapadnyh derzhav [The Czechoslovak crisis in February 1948 and the policy of the Western powers] // Fevral' 1948. Moskva i Praga. Vzgl'yad cherez polveka [February 1948. Moscow and Prague. A look in half a century] / red. G.N. Sevost'yanov. Moskva, 1998. S. 99–106. (In Russ.)

Petrov N.V. Po szenariju Stalina: rol' organov NKVD – MGB SSSR v sovetizatsii stran Zentral'noi i Vostochnoi Evropy. 1945–1953 [Stalin's plot: the role of NKVD and MGB in sovietisation of Central and Eastern Europe]. Moskva, 2011. (In Russ.)

Potekhin A.V. Diplomatiya SShA v Vostochnoi Evrope, 1945–1950 gg. [US Diplomacy in Eastern Europe, 1945–1950]. Kiev, 1991. (In Russ.)

Sudoplatov P.A. Specoperacii. Lubyanka i Kreml'. 1930–1950 gody [Special operations. Lubyanka and the Kremlin. 1930–1950]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Volokitina T.V., Murashko G.P., Noskova A.F., Pokivailova T.A. Moskva i Vostochnaja Evropa. Stanovlenie politicheskikh rezhimov sovet'skogo tipa (1949–1953): ocherki istorii [Moscow and the East Europe. The creation of political regimes of Soviet types (1949–1953): the Sketches of History]. Moskva, 2008. (In Russ.)

Zorin A.V. Fevral'skij krizis 1948 g. v Chekhoslovakii v vospriyatii amerikanskikh diplomatov i pressy [The Czechoslovak crisis of 1948 in the perception of American diplomats and media] // Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. 2021. T. 14. № 4. S. 26–50. (In Russ.)

Aid M. The Secret Sentry: The Untold History of the National Security Agency. New York, 2009.

Cummings R.H. Cold War Frequencies: CIA clandestine radio broadcasting to the Soviet Union and Eastern Europe. Jefferson (NC), 2021.

Goodman M.S. The Official History of the Joint Intelligence Committee. Vol. I. From the Approach of the Second World War to the Suez Crisis. London, 2016.

Kaminski M. The Attitude of Great Britain and the United States to the Governmental crisis in Czechoslovakia in February 1948 // Acta Poloniae Historica. 1994. № 70. P. 87–110.

Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York, 2012.

McCauley M. Origins of the Cold War 1941–1949. 4th ed. Abingdon, 2021.

Smetana V. Soviet-Czechoslovak Relations during the Second World War (The Report on the International Conference: Soviet foreign policy during World War II. The Workshop, Udine, 27 February, 2021). Manuscript.

Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. New York, 1978.